

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В НАЛОГОВОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

А.В. Красюков

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

24 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Статья посвящена исследованию юридических фактов в налоговом праве и правоприменении. Автором выделяются специфические признаки юридических фактов в налоговых отношениях, обуславливающие особенности их установления. Проанализированы дефекты налоговых юридических фактов, причины их возникновения и последствия для налоговых отношений.

Ключевые слова

Юридический факт, налог,
налоговое правоотношение,
налоговое обязательство,
доказательство, дефект,
правоприменение

FEATURES OF ESTABLISHING LEGAL FACTS IN TAX LAW ENFORCEMENT

Andrey V. Krasnyukov

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Article info

Received – 2017 March 24

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Legal fact, tax, tax legal relation,
tax obligation, proof, defect, law
enforcement

The subject. The article is devoted to the study of peculiarity of legal facts in tax law and law enforcement.

The purpose. The article is aimed to identify key features of legal facts significant to law enforcement and to assess how knowledge of these features affects the law enforcement. Methodology. The author uses analysis of scientific sources as well as formally legal method and interpretation of legal norms and judicial acts.

Results, scope of application. The author distinguishes specific features of legal facts in tax relations, which determine the specifics of their establishment. The presence of public will in the basis of the legal fact cannot be considered as it's specific legal and tax feature, because any legal fact acquires their value only by will of the state. The author identifies the characteristics of the legal facts important for tax law enforcement: the complexity of the tax legal facts; "a fact-relationship" among the elements of the set of facts; legal facts (sets of facts) in large part are outside the regulation of the tax law; uncertainty of the entity, establishing the legal facts.

Tax obligation arises from the existence of the economic relation, as a rule, in sphere of civil turnover. Transaction as a legal fact must be viewed as a legal act in relation to civil law, but transaction will be a legal deed in relation to the tax law. The transaction in relation to tax law can be called indirect legal fact.

Transaction as a legal fact often has two aims: the aim of the first level is the entry into civil law relations to obtain material benefits, and the purpose of the second level is the entry into the tax-legal relationship for paying tax.

In addition to the complexity of the tax legal facts law enforcement practice is difficult because of large number of defective legal facts in tax relations. Defects of tax legal facts, the reasons for their occurrence and consequences for tax relations are analyzed. Formally, the defective legal facts give rise to legal consequences in tax relations.

The various qualifications of tax legal facts by the taxpayer or the tax authority can be determined by using different evidence or by different valuation of the same evidence.

Conclusions. Attention to peculiarities of tax legal facts is a prerequisite to the effective tax law enforcement in modern conditions.

1. Значение юридических фактов для правоприменения

Правоприменительная деятельность во многом зависит от установления тех или иных юридических фактов и в значительной степени обусловлена особенностями данных фактов, которые зачастую определяют не только степень участия правоприменительного органа в процессе их установления, но и требования, предъявляемые к доказательству.

2. Общие и специфические признаки юридических фактов

С.С. Алексеев делит признаки юридических фактов на общие и специфические [1, с. 152–153]. Общие признаки характерны для всех фактов реальной жизни, не только для юридических. К числу общих признаков в теории относят: конкретный, индивидуальный характер [2, с. 9]. Специфические признаки юридических фактов: 1) придание юридического характера правом; 2) способность порождать юридические последствия в силу правовой значимости [3, с. 21].

Помимо специфических признаков юридических факты в налоговом праве, безусловно, имеют определенные особенности. Н.П. Кучерявенко указывает, что налоговые правоотношения предполагают сложный комплекс причинных связей, их порождающих. Среди них именно воля государства, выражающаяся через соответствующие правовые нормы, связывает с конкретными жизненными обстоятельствами те или иные правовые последствия [4, с. 333]. На наш взгляд, это нельзя считать особенностью юридических фактов в налоговом праве, поскольку любой юридический факт приобретает свое значение только в силу воли государства, выраженной посредством правовых норм.

3. Признаки юридических фактов, значимые для налогового правоприменения

К числу особенностей налоговых юридических фактов, оказывающих влияние на налоговое правоприменение, должны быть отнесены следующие:

1. **Сложность налоговых юридических фактов.** Для возникновения налогового обязательства практически всегда требуется фактический состав, хотя данный признак нельзя считать особенностью именно налогового обязательства. В теории гражданского права отмечалось, что обязательственные отношения традиционно возникают, изменяются и прекращаются вследствие наступления не юридических фактов, а именно фактических составов [5, с. 54].

2. Одним из элементов данного состава, как правило, является «факт-правоотношение».

При этом юридическое значение имеет, как правило, не все правоотношение, а факт существования (или отсутствия) того или иного правоотношения [6, с. 681]. Как правило, данный факт-отношение является объектом налогообложения.

Юридические факты обеспечивают связь правовой формы с фактическими общественными отношениями [7, с. 20]. Поскольку фактической основой налогового обязательства являются экономические (имущественные) отношения, соответственно и юридические факты имеют имущественный характер с учетом властного влияния государства на данные отношения.

Тем самым налоговое обязательство возникает в результате существования экономического отношения, как правило, в сфере гражданского оборота, например правоотношения собственности или иного вещного правоотношения, обязательственных правоотношений, опосредующих реализацию товаров (работ, услуг), и т. д.

Среди юристов существует точка зрения, согласно которой налоговое обязательство возникает не в силу существования гражданского правоотношения, а в силу его реализации, исполнения [8, с. 118]. Объекты налогообложения появляются при реальном исполнении сделок, а не при заключении договоров. Фактические действия, совершаемые во исполнение гражданско-правовых обязательств, должны быть базой для налогообложения [9]. Иными словами, основанием возникновения налогового правоотношения являются единичные факты экономической действительности, иначе именуемые как «хозяйственные операции» (например, получение дохода, осуществление определенных видов деятельности) [10, с. 84], а не гражданско-правовая форма имущественных отношений [11].

На наш взгляд, данные доводы несколько не опровергают вышеуказанных, поскольку фактические действия, совершаемые во исполнение гражданско-правовых обязательств, собственно и составляют данное правоотношение, существование которого приводит к возникновению налогового обязательства.

Радикальный вывод об отсутствии юридического значения гражданско-правовой формы в налоговых отношениях основан на узком подходе к сделке как юридическому факту. По мнению сторонников данного подхода, сделка направлена исключительно на возникновение, изменение и прекра-

щение гражданско-правовых последствий. Признание сделки в качестве юридического факта налогового права означало бы, что налоговые последствия являются тем правовым результатом, на который направлена сделка. А это противоречит ее легальной дефиниции [11, с. 102–103].

Действительно, одним из проявлений автономии налогового права является независимость налоговой квалификации сделок от гражданско-правовой. Такая независимость приводит к тому, что в некоторых случаях недействительная для гражданского оборота сделка признается действительной для целей налогообложения в силу реальности финансово-хозяйственных операций между сторонами. Однако в любом случае юридическим фактом и в гражданском и в налоговом праве будет именно сделка, отличаться будет лишь ее квалификация.

Представляется, что сделка как юридический факт должна рассматриваться в качестве юридического акта применительно к гражданскому праву, поскольку она направлена именно на гражданско-правовые последствия, а применительно к праву налоговому сделка будет являться юридическим поступком, поскольку налоговые последствия, как правило, являются побочным результатом заключения сделки.

Искусственно разделять правовую форму и экономическое содержание сделки представляется ошибочным. Любая законная «хозяйственная операция» существует только в правовой форме, а именно в форме правоотношения, и утверждать, что форма этого правоотношения порождает гражданско-правовые последствия, а содержание – налоговые, несколько необоснованно.

Если бы данный вывод соответствовал действительности, то в России существовало бы налогообложение доходов, полученных преступным путем. Например, такой факт экономической действительности, как продажа наркотиков в особо крупном размере, порождал бы обязанность торговца заплатить НДФЛ и НДС. А к уголовной ответственности данных субъектов привлекали бы не только за распространение наркотиков, но и за неуплату налогов.

Для возникновения налогового обязательства, по нашему мнению, характерны именно юридические факты – поступки, поскольку сознательное вступление в налоговые правоотношения не всегда согласуется с их конформистским характером. Конформистский характер финансовых отношений как их особенность выделяет М.В. Карасева. Представляется, что данный признак полностью распростра-

няется и на налоговые отношения, являющиеся частью финансовых.

Один и тот же юридический факт (состав) может способствовать возникновению двух и более правоотношений, причем разной отраслевой принадлежности. При этом в отношении одного правоотношения данный факт будет юридическим актом, а в отношении другого – юридическим поступком. Например, принятие наследства является юридическим актом для возникновения правоотношений собственности и юридическим поступком – для правоотношений по уплате налога на имущество физического лица. Поскольку воля покупателя направлена именно на приобретение в собственность имущества, но не на уплату налога, отношения по уплате налога возникают помимо воли покупателя, а само действие покупателя специально не направлено на возникновение правоотношения по уплате налога.

Хотя в современных реалиях мы уже не можем с уверенностью говорить о том, что юридический поступок налогоплательщика не направлен на возникновение налогового обязательства. Исходя из каузы договора [12, с. 83], налогоплательщик еще до его заключения достаточно точно может спрогнозировать возможные налоговые последствия.

Тем самым потенциальное применение налоговых норм оказывает влияние на сферу гражданского оборота [8, с. 87] и даже заставляет некоторых ученых говорить о концепции трехстороннего правоотношения, согласно которой договор устанавливает связи не только между сторонами, но и между ними и государством, в частности по поводу налогообложения [8, с. 119]. Модель потенциального налогового правоотношения закладывается уже на стадии заключения договора, когда стороны надлежащим образом выразили свою волю [12, с. 89]. Тем самым при вступлении в гражданское правоотношение лицо может и даже должно осознавать их налоговые последствия.

На наш взгляд, юридический факт зачастую имеет две цели: цель первого уровня – вступление в гражданско-правовые отношения для получения материального блага, и цель второго уровня – вступление в налогово-правовые отношения для уплаты налога. Если наступления цели первого уровня налогоплательщик прямо желает, то наступление цели второго уровня он лишь допускает, смирившись с предписанием закона. Это обусловлено тем, что, по его представлениям, искомое материальное благо должно покрыть или иным образом компенсировать потери от налогообложения.

Таким образом, по аналогии с косвенным умыслом в уголовном праве, сделку применительно к налоговому праву можно назвать косвенным юридическим фактом.

3. Юридические факты (составы) в значительной своей части находятся за пределами регулирования налогового права. Юридические факты обеспечивают связь правовой формы с фактическими общественными отношениями [7, с. 20]. Поскольку фактической основой налогового обязательства являются экономические (имущественные) отношения, соответственно и юридические факты имеют имущественный характер с учетом властного влияния государства на данные отношения. Тем самым налоговое обязательство возникает в результате существования, как правило, гражданского или трудового правоотношения, имеющего экономический (имущественный) характер. При этом следует помнить, что юридические факты не имеют признаков, позволяющих их разделить на публично-правовые и частноправовые [3, с. 22]. Одни и те же юридические факты способны повлечь применение нескольких норм права различной отраслевой принадлежности. В этом смысле можно говорить о межотраслевом характере юридических фактов.

4. Неопределенность субъекта, устанавливающего юридические факты. Из содержания налогового законодательства не всегда понятно, кто их устанавливает: налогоплательщик, налоговый орган или суд. Также не всегда ясно, каким документом оформляется установление юридических фактов.

На наш взгляд, в налоговых отношениях первоначально юридические факты устанавливаются налогоплательщиком, в цифровом выражении фиксируются в регистрах бухгалтерского и налогового учета, а также в налоговой отчетности. При этом законодательство исходит из добросовестности налогоплательщика, что подразумевает достоверность сведений, содержащихся в бухгалтерской и налоговой документации. Однако это не освобождает налогоплательщика от обязанности в течение как минимум четырех лет хранить доказательства, подтверждающие правильность установления юридических фактов.

Фискальные органы в рамках проведения мероприятий налогового контроля проверяют правильность и полноту установления юридических фактов и либо соглашаются с налогоплательщиком, либо нет. В этом случае юридические факты устанавливаются либо уточненной налоговой декларацией, либо актом налоговой проверки. При этом бремя доказывания в силу презумпции добросовестности налогоплательщика возлагается на налоговые органы.

При наличии спора о правильности юридической квалификации фактов или оценки доказательств зачастую окончательное решение принимает суд. В некоторых случаях даже суды не в состоянии прийти к единому мнению по поводу квалификации юридических фактов. Например, в случае применения транспортными организациями и индивидуальными предпринимателями ЕНВД не совсем ясно, должны ли при определении объекта налогообложения учитываться все транспортные средства, принадлежащие налогоплательщику, или только те, что использовались в предпринимательской деятельности в прошедшем налоговом периоде.

Одни суды считают, что при определении налоговой базы по ЕНВД налоговый орган должен исходить из количества фактически используемых при осуществлении предпринимательской деятельности автотранспортных средств, а не из общего количества имеющихся у налогоплательщика на праве собственности транспортных средств, предназначенных для оказания соответствующих услуг¹. Другие судьи считают, что возможность применения ЕНВД зависит не от фактической эксплуатации транспортных средств, а от наличия их у лица на основании права собственности или иного права². Третьи занимают компромиссную позицию, согласно которой правомерно начисление ЕНВД с учетом эксплуатации всех исправных автотранспортных средств, участвующих в перевозочном процессе³.

Некоторые авторы считают, что судебные акты являются юридическими фактами [3, с. 70]. С этим сложно согласиться, поскольку данные акты ничего не добавляют к фактическим обстоятельствам налогового правоотношения. Судебный акт (решение суда, вступившее в законную силу, поскольку не

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 4 сентября 2013 г. № Ф09-8606/13 по делу № А47-7826/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 августа 2013 г. по делу № А42-3292/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 июня 2013 г. № Ф03-1935/2013 по делу № А73-10530/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

вступившее в силу решение не применяется) является окончательным актом установления юридического факта, который ставит точку в имеющемся споре и определяет, какой именно юридический факт имел место быть на самом деле, в необходимых для этого случаях восполняет имеющийся дефект юридического факта.

4. Дефектные юридические факты: различные последствия для гражданских и налоговых правоотношений

Помимо сложности налоговых юридических фактов правоприменительная практика затруднена большим количеством дефектных юридических фактов в налоговых отношениях.

По общему правилу, дефектный юридический факт – это особый вид фактов, имеющих в своем юридическом составе дефект и (или) несоответствие реальному отражаемому действию (или событию) и, как следствие, вызывающих правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права [13].

Для государства цель реализации налоговой нормы – пополнение бюджета и регулирование экономики. Для налогоплательщика цель реализации налоговой нормы – осуществление своей обязанности при условии максимально возможного сохранения уровня своего благосостояния [14, с. 66]. Иными словами, если государство к вступлению в налоговое правоотношения побуждает потребность в определенных благах, принадлежащих налогоплательщику, то последний, вступая в неизбежные отношения с государством, стремится максимально сохранить свое имущество путем минимизации платежей в бюджет. В таких конфликтных условиях и возникает налоговое правоотношение, что предопределяет особое внимание к правильности установления юридических фактов.

Зачастую налогоплательщик стремится избежать налогообложения путем построения юридических конструкций, формально отличающихся от установленных законом моделей юридических фактов, но, по сути, опосредующих идентичные экономические процессы. Например, внесение в уставный капитал созданной организации имущества с

последующей перепродажей 100 % доли ее уставного капитала в целях уклонения от уплаты НДС⁴.

Тенденция постоянной борьбы с такими явлениями становится очевидной даже при анализе изменений и дополнений налогового законодательства. В качестве примера можно привести постоянное изменение перечня объектов налогообложения акцизов за счет включения дополнительных сделок, способных маскировать операции по реализации подакцизных товаров.

Концепция приоритета существа над формой, используемая судами для преодоления такой дефектности, предполагает при установлении налоговых юридических фактов установление сущности данных фактов. Тем самым дефектным является лишь тот юридический факт, что имеет недостатки содержания, а не формы. Примером сущностного дефекта юридического факта является государственная регистрация прекратившего свое существование транспортного средства: «...по смыслу статей 38 и 358 Кодекса для признания установленным факта наличия объекта налогообложения необходимо, чтобы объект являлся транспортным средством, то есть соответствовал определенным физическим характеристикам и был зарегистрирован в установленном порядке; при этом сама по себе регистрация транспортных средств в органах ГИБДД при условии фактического отсутствия спорных транспортных средств у налогоплательщика не является основанием для исчисления и уплаты транспортного налога»⁵.

Формальным дефектом можно считать отсутствие документального оформления существующих отношений: «При отсутствии правоустанавливающих документов, подтверждающих отнесение земельных участков к категории земель обороны, основания для их квалификации как используемых для обеспечения обороны могут быть подтверждены сведениями о статусе организации (отнесение ее к категории стратегических предприятий и организаций, осуществляющих разработку, производство, ремонт вооружения, военной техники и боеприпасов) и документами, подтверждающими фактическое использование земельных участков для указанных целей»⁶.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 25 ноября 2013 г. № Ф09-12068/13 по делу № А71-15531/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение ВАС РФ от 7 октября 2011 г. № ВАС-12223/10 по делу № А40-62640/09-151-457 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение ВАС РФ от 9 апреля 2014 г. № ВАС-3945/14 по делу № А41-10448/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким же дефектом можно считать неснятие с регистрационного учета утилизированного автомобиля: «В обоснование такой позиции приводится ссылка на положение пункта 1 статьи 358 Кодекса, согласно которому объектом налогообложения является именно транспортное средство, зарегистрированное в установленном порядке, а не факт внесения регистрационной записи о транспортном средстве, поэтому в случае отсутствия последнего у налогоплательщика (например, в связи с уничтожением, утилизацией и т. п.), транспортный налог не подлежит исчислению и уплате ввиду отсутствия объекта налогообложения»⁷.

Формально дефектные юридические факты порождают правовые последствия в налоговых отношениях.

Например, с точки зрения гражданского законодательства отсутствие государственной регистрации права собственности влечет отсутствие самого права собственности, но в целях налогообложения данный недостаток оформления может быть преодолен и не препятствует появлению юридического факта. Так, отсутствие государственной регистрации права на объект основного средства в связи с тем, что налогоплательщиком не реализовано право на своевременное оформление его в собственность, не может рассматриваться как основание для лишения налогоплательщика права на учет расходов, связанных с созданием и (или) приобретением этого объекта, через амортизацию⁸. Хотя встречаются и противоположные примеры в практике. Признавая решение инспекции в данной части недействительным, суды указали, что у инспекции отсутствовали правовые основания для доначисления обществу налога на имущество организаций за спорный период по названным объектам, поскольку они приобретались по договорам купли-продажи, в связи с

чем до государственной регистрации права собственности на недвижимость за покупателем собственником недвижимости продолжал оставаться продавец, который и должен нести обязанность по уплате налога на имущество⁹. *Возможно, с точки зрения ВАС РФ, отсутствие государственной регистрации препятствует возникновению налогового юридического факта лишь в случае приобретения объекта недвижимости по договору и не препятствует при создании нового объекта.*

Различный подход к признанию юридических фактов в гражданском и налоговом правоприменении приобрел характер тенденции и считается проявлением автономии налогового права от права гражданского [15]. Например, с точки зрения гражданского законодательства неотделимые улучшения арендованного помещения являются неотъемлемой частью этого помещения и собственностью арендодателя, что не препятствует учету данных неотделимых улучшений в качестве самостоятельного объекта основных средств на балансе арендатора¹⁰.

Следует отметить, что юридические факты вводятся в правоприменение посредством доказательств, т. е. фактических данных, имеющих значение для установления юридических фактов, выраженных в предусмотренной законом форме [6, с. 702]. Формальные дефекты юридических фактов, как правило, связаны с недостатками тех доказательств, которыми данные факты установлены. Однако недостаток одного доказательства может быть восполнен при помощи другого¹¹.

Установлению юридического факта всегда предшествует юридическая квалификация, под которой понимают сопоставление информации о фактических обстоятельствах с их юридической моделью, закрепленной в юридической норме. Именно в результате квалификации фактическое обстоятель-

⁷ Определение ВАС РФ от 7 октября 2011 г. № ВАС-12223/10 по делу № А40-62640/09-151-457.

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 30 октября 2012 г. № 6909/12 по делу № А27-6735/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 29 марта 2011 г. № 16400/10 по делу № А40-114912/09-99-810 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение ВАС РФ от 27 мая 2014 г. № ВАС-5899/14 по делу № А56-72308/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ «...С конца 2008 года возведенный объект эксплуатировался, доход от сдачи находящихся в объекте помещений в аренду обществу начало получать с

начала 2009 года. Факт оформления ввода объекта в эксплуатацию в ноябре 2009 года при фактическом использовании объекта с января 2009 года не имеет правового значения для определения момента, с которого стоимость возведенного объекта подлежит включению в налоговую базу, как не имеет значения факт осуществления отдельных работ вплоть до ноября 2009 года. Таким образом, возведенный объект обладал признаками основного средства и его стоимость подлежала включению в налоговую базу по налогу на имущество организаций с декабря 2009 года». – Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29 апреля 2014 г. по делу № А43-5660/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ство признается юридическим фактом и приобретает его свойства [6, с. 703]. Информация о фактических обстоятельствах и содержится в доказательственных документах. Различная квалификация налогоплательщика и налогового органа может быть обусловлена либо использованием различных доказательств¹², либо разной оценкой одних и тех же доказательств¹³.

5. Выводы

Таким образом, учет особенностей налоговых юридических фактов является обязательным условием осуществления надлежащей правоприменительной деятельности в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1964. – 226 с.
2. Баринов О.В. Юридические факты в советском трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Баринов. – Л., 1980. – 190 с.
3. Саттарова Н.А. Юридические факты в налоговом праве (вопросы теории и практики): монография / Н.А. Саттарова, Ю.В. Бабанова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 160 с.
4. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: в 2 т. / Н.П. Кучерявенко; под ред. Д.М. Щекина. – М.: Статут, 2009. – Т. 1: Общая часть. – 861 с.
5. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
6. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 2. – 528 с.
7. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Синюков. – Свердловск, 1984. – 225 с.

¹² По мнению ИФНС, обществом необоснованно исчислен налог исходя из площади торговых залов и залов для обслуживания посетителей значительно меньше той, которая определена в инвентаризационных и правоустанавливающих документах, что привело к занижению ЕНВД, подлежащего уплате в бюджет. Суд, признавая позицию ИФНС неправомерной, исходил из того, что обществом доказан факт использования торговой площади и площади залов обслуживания посетителей в меньшем размере, чем это определено в инвентаризационных и правоустанавливающих документах: «...обществом представлены схемы использования помещений, приказы о выделении торгового зала (зала обслуживания посетителей). Кроме того, в ходе судебного заседания были проведены допросы лиц, подтвердивших фактическое использование под торговый зал только части спорных помещений». – Постановление ФАС Московского округа от 21 февраля 2014 г. № Ф05-535/2014 по делу № А41-57760/12 // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению ИФНС, налогоплательщик при исчислении ЕНВД неправомерно не применял корректирующий коэффициент К₂, применяемый к кафе Кас = 0,9. По мнению налогоплательщика, осуществляемая им деятельность по ассортименту реализуемой продукции и технической оснащенности соответ-

ствует закусочной, которой соответствует коэффициент Кас = 0,5. Как указал суд, признавая позицию налогоплательщика неправомерной, налогоплательщиком фактически оказывались услуги общественного питания – кафе, что подтверждается договором аренды недвижимости, протоколом осмотра помещений, а также штатным расписанием, согласно которому в штате налогоплательщика имеются официанты и бармены, а также администратор кафе. См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 27 марта 2013 г. по делу № А12-16982/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Проанализировав договоры налогоплательщика, суд пришел к выводу, что экономический интерес заказчиков по указанным договорам заключался не в доставке грузов или пассажиров в пункты их назначения, а в полетах по маршруту следования с совершением определенных действий на высоте (аэрофотосъемка, осмотр в ходе облетов газо- и трубопроводов, электросетей), перевозка пассажиров и (или) грузов не являлась основным видом деятельности налогоплательщика, в связи с чем налогоплательщик не вправе был применять льготу, установленную пп. 4 п. 2 ст. 358 НК РФ. См.: Определение ВАС РФ от 19 февраля 2014 г. № ВАС-1502/14 по делу № А47-15830/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Чельшев М.Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей / М.Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2014. – 158 с.
9. Митряшкина О.А. Гражданско-правовая сделка как основание возникновения налоговых правоотношений / О.А. Митряшкина // Налоги. – 2008. – № 5. – С. 2–5.
10. Овсянников С.В. Формы и пределы взаимодействия гражданского и налогового права / С.В. Овсянников // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 1. – С. 83–100.
11. Овсянников С.В. К вопросу о соотношении материального и формального в налоговых спорах. Комментарий к постановлениям Президиума ВАС РФ от 18 ноября 2008 г. № 7588/08 и от 11 ноября 2008 г. № 9299/08 / С.В. Овсянников // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 3. – С. 98–111.
12. Рябов А.А. Влияние гражданского права на налоговые отношения / А.А. Рябов. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. – 224 с.
13. Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы / В.В. Муругина, А.А. Воронников. – Саратов, 2011. – 192 с.
14. Алимбекова А.С. Проблемы реализации налогово-правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Алимбекова. – Саратов, 2009. – 270 с.
15. Карасева М.В. Налоговое и гражданское право: некоторые аспекты взаимосвязи (по материалам судебной практики) / М.В. Карасева // Финансовое право. – 2011. – № 2. – С. 32–36.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *General theory of the socialist law*. Sverdlovsk, 1964. 226 p. (In Russ.).
2. Barinov O.V. *Legal facts in Soviet labor law*, Cand. Diss. Leningrad, 1980. 190 p. (In Russ.).
3. Sattarova N.A., Babanov Yu.V. *The legal facts in tax law (theory and practice)*, Monograph. Moscow, Yurлит-inform Publ., 2012. 160 p. (In Russ.).
4. Kucheryavenko N.P. *The course tax law*, in 2 volumes. Moscow, Statut Publ., 2009. Vol. 1. 861 p. (In Russ.).
5. Krasavchikov O.A. *Legal facts in the Soviet civil law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 183 p. (In Russ.).
6. Marchenko M.N. (ed.). *The General theory of state and law*, An academic course, in 3 volumes. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. Vol. 2. 528 p. (In Russ.).
7. Sinyukov V.N. *Legal facts in the system of social relations*, Cand. Diss. Sverdlovsk, 1984. 225 p. (In Russ.).
8. Chelyshev Yu.M. *Interaction of civil and tax law in regulating relations with participation of businessmen*. Moscow, Statut Publ., 2014. 158 p. (In Russ.).
9. Mitryashkin O.A. Civil-legal transaction as the basis of taxation. *Nalogi = Taxes*, 2008, no. 5, pp. 2–5. (In Russ.).
10. Ovsyannikov S.V. Forms and limits of interaction between civil and tax law. *Vestnik VAS RF*, 2009, no. 1, pp. 83–100. (In Russ.).
11. Ovsyannikov S.V. To the question of the relationship between material and formal tax disputes. Review to rulings of the Presidium of the SAC dated 18 November 2008 No. 7588/08 and November 11, 2008 No. 9299/08. *Vestnik VAS RF*, 2009, no. 3, pp. 98–111. (In Russ.).
12. Ryabov A.A. *Effect of civil law on taxation*. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2014. 224 p. (In Russ.).
13. Murygina V.V., Voronnikov A.A. *Defectiveness of the legal facts as a negative trait of the legal system*. Saratov, 2011. 192 p. (In Russ.).
14. Alimbekova A.S. *Problems of realization of the tax law*, Cand. Diss. Saratov, 2009. 270 p. (In Russ.).
15. Karaseva M.V. Tax and civil law: certain aspects of interconnection (in accordance with materials of judicial practice). *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2011, no. 2, pp. 32–36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красюков Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права
Воронежский государственный университет
394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey V. Krasnyukov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Financial Law
Voronezh State University
1, Universitetskaya pl., Voronezh, 394006, Russia
e-mail: kav@law.vsu.ru

e-mail: kav@law.vsu.ru
SPIN-код: 2065-6411; AuthorID: 356148

SPIN-code: 2065-6411; AuthorID: 356148

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Красюков А.В. Особенности установления юридических фактов в налоговом правоприменении / А.В. Красюков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 124–132. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).124-132.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Krasyukov A.V. Features of establishing legal facts in tax law enforcement. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 124–132. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).124-132. (In Russ.).